
Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

**ИЗ ПЕРЕПИСКИ И. С. ДУЙЧЕВА
С ЛЕНИНГРАДСКИМИ ВИЗАНТИНИСТКАМИ
В 50—70-е гг. XX в.**

В научной судьбе И. П. Медведева в его ленинградский период (в 60—70-е гг. XX в.) большую роль сыграли многие ученые антиковеды, византинисты, медиевисты. Они опекали и поддерживали его в трудные моменты жизни, радовались его научным публикациям, зарубежным поездкам и стажировкам, способствовали многим международным контактам. Среди замечательной плеяды петербургских ученых — М. Е. Сергеевко, Е. Э. Гранстрем, Н. В. Пигулевская, А. Д. Люблинская, А. В. Банк, А. Д. Доватур, А. И. Зайцев, О. Л. Вайнштейн, В. И. Рутенбург, а также две выдающиеся отечественные византинистки XX в. Е. Ч. Скржинская и Е. Э. Липшиц.¹

В личных фондах Е. Ч. Скржинской (1897—1981) и Е. Э. Липшиц (1901—1990), которые находятся в Научно-историческом Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН, сохранились эпистолярные источники этого периода. Всего в Архиве хранятся 3 письма и 9 открыток, датируемых от 27 июля 1958 г. и до 15 мая 1965 г. (фонд Е. Э. Липшиц) и 4 письма и 8 открыток, датируемых от 23 декабря 1958 г. до 5 февраля 1975 г. (фонд Е. Ч. Скржинской), которые они получили от знаменитого слависта и историка И. С. Дуйчева (1907—1988). Архивы обрабатываются, но хотелось бы уже теперь познакомить коллег с некоторыми материалами.

¹ См.: *Медведев И. П.* Петербургское византиноведение: страницы истории. СПб., 2005. С. 313—319. Об архиве Е. Ч. Скржинской см. очерк А. Н. Васильева и Л. Г. Климанова в кн.: Мир русской византинистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга / Отв. редактор чл.-корр. РАН И. П. Медведев. СПб., 2004. С. 458—521.

² Нам известно из устных бесед с коллегами византинистами, что И. С. Дуйчев переписывался также и с А. В. Банк, и с Н. А. Мещерским, и, вероятно, со многими другими учеными Ленинграда 60—70-х гг. XX в.

Мы отлично понимаем, что эпистолярное наследие И. С. Дуйчева безгранично по количеству корреспондентов по всему миру, и особенно среди его коллег.²

Это обширное поле деятельности для самых разных исследователей. Но в этом море переписки и искреннего уважения к русским коллегам не должны затеряться письма И. С. Дуйчева к петербургским (а в те годы ленинградским) византинистам, которые, как мы теперь уже можем оценить, многое сделали на поприще продолжения традиций русской византистики и славистики, несмотря на идеологические препоны. По-видимому, хотя мы не можем сказать это с уверенностью, И. С. Дуйчев познакомился с русскими коллегами на IV съезде славистов в Москве в 1957 г.³ И сразу же со свойственной его натуре широтой включился в научные дела русских ученых, помогая всем, чем мог. Он присылал книги, оттиски, отвечал на многочисленные вопросы, наводил справки в архивах и библиотеках Европы, щедро делился своими познаниями в области греческой и славянской письменности. И. С. Дуйчев печатался и в «Трудах Отдела древнерусской литературы», и в «Византийском временнике».⁴ Мы хотели бы привести выдержки из писем к Е. Э. Липшиц (правописание и пунктуация писем И. С. Дуйчева сохранены).

№ 1

Глубокоуважаемая и дорогая Елена Эмануиловна, предполагаю, что, может быть, Вы уже будете, после Вашего отдыха, в Ленинграде. Думая так, я до сих пор откладывал Вам написать хоть несколько слов. Теперь я Вам посылаю в знак глубокого и искреннего уважения — одну из моих книг. Позже мне хотелось бы Вам послать некоторые оттиски. В то же самое время я хочу, дорогая и многоуважаемая Елена Эмануиловна, выразить Вам мою наискорейшую благодарность. Я очень рад, что во время моего пребывания в Вашем прекрасном Ленинграде имел возможность познакомиться с Вами и побывать с Вами. Надо признаться, что это наше знакомство и составляет для меня одним из самых лучших воспоминаний. Это знакомство мне дало очень много: понять и — позвольте — полюбить искренне человека и ученого, которого я уже давно знал и глубоко уважал. Надеюсь, что это наше знакомство не будет только эпизодом. Знаю, однако, что Вы неохотно пишете, и для того буду знать в будущее, что — хотя Вы мне не ответите — Вы все-таки мое письмо

³ Из рассказов Н. А. Мещерского, заведующего кафедрой русского языка филологического факультета СПбГУ (тогда — ЛГУ), подтвержденных его дочерью Е. Н. Мещерской, во время съезда они даже жили в одних апартаментах общежития МГУ. В 1991 г. там также жили участники XVIII Конгресса византинистов. В один из вечеров после напряженных заседаний и мы с Еленой Никитичной обсуждали, о чем они могли говорить.

⁴ См.: *Салмина М. А.* Хронологический список трудов И. С. Дуйчева // ТОДРЛ. М.: Л., 1962. Т. 18. С. 490—498.

⁵ Елена Эмануиловна работала в это время над подготовкой уникальной византийской энциклопедии. См.: Геопоники, византийская сельскохозяйственная энциклопедия X века / Введение, перевод с греч. и коммент. Е. Э. Липшиц. М.; Л., 1960.

и книгу получили. Напишите, пожалуйста, проф[ессору] А. Досталью о пражской рукописи «Геопоники».⁵ Эта рукопись, по-видимому, XIV—XV века и содержит текст «Геопоники» и что-то от Плутарха. Шифр рукописи: Ms.VI.Fe.4, в Пражской Клементинской библиотеке. Надо просить, чтобы Вам послали фото с всей рукописи, потому что листы не в порядке.

Примите, дорогая Елена Эмануйловна, мой сердечный привет.

Уважающий Вас Ив. Дуйчев.

(Письмо без конверта, на бумаге, машинопись, от 27 июля 1958 г.)

И в других письмах и открытках также И. С. Дуйчев обсуждает вышедшие работы Елены Эмануиловны, например «Эклогу», предполагает, что возможно будет увидеться на конгрессе востоковедов в 1960 г.

№ 2

...Мне очень жаль, что мы так далеко, чтобы встречаться и общаться по вопросам нашей науке. Так часто думаю о Вас с благодарностью и симпатией.

Благодаря Вам сердечно, прошу Вас, дорогая и глубокоуважаемая Елена Эмануйловна, принять мой преданный привет!

Уважающий Вас Ив. Дуйчев.

(Письмо от 18 апреля 1960 г., машинопись.)

Встретиться им больше никогда было не суждено.

В письмах же И. С. Дуйчева к Е. Ч. Скржинской многие строки написаны по поводу подготовляемого Еленой Чеславовой в конце 50-х гг. XX в. издания историка VI в. Иордана «О происхождении и деяниях гетов» (известного как «Getica»):⁶ «А ожидаю, конечно, притом с большим интересом, Ваше издание Иордана, чтобы все прочесть и написать большую, хорошую заметку. Знаю предварительно, что это будет хорошая, ценная публикация, и я для того ожидаю ее с настоящим интересом» *(письмо от 23 декабря 1958 г.)*.

Издание Иордана и связанные с ним проблемы постоянно беспокоили ленинградскую византистку, а болгарский ученый поддерживал, старался отвечать на многие ее вопросы. Так, Елена Чеславовна попросила И. С. Дуйчева узнать о работах итальянского ученого, профессора Палермского университета Ф. Джунта, в которых рассматривался текст открытой в 20-е гг. XX в. неизвестной ранее рукописи VIII в., сохранив-

⁶ Иордан о происхождении и деяниях гетов «Getica» / Вступ. статья, перевод, коммент. Е. Ч. Скржинской. М., 1960.

шей большую часть текста «Getica». А итальянский коллега готовил ее издание, и, естественно, Елена Чеславовна хотела получить и издание, и исследование памятника. Эти вопросы подробно освещены и развиты в письмах № 2 и № 3 от 28/XII — 59 г. и 26/III — 60 г. И. С. Дуйчев пытался также узнать и о Лигурийском обществе, членом которого Елена Чеславовна стала еще в 20-е гг. XX в.⁷ (письмо № 1 от 23/XII—58 г.)

И наконец, следует привести строки, которые читаем на открытке с розами (№ 4 от 16/II — 61 г.): «Дорогая, глубокоуважаемая Елена Чеславовна, получил Вашу замечательную книгу о Иордана и не знаю, как выразить Вам мою признательность. Думаю, что Вы сделали огромную работу и что Ваше издание будет приносить пользу всем специалистам. Поздравляю Вас искренне за этот большой Ваш научный труд и желаю Вам еще много и много успехов...».

Таким образом, мы видим, что И. С. Дуйчев на протяжении многих лет после знакомства с русскими византинистами в конце 50-х гг. XX в. сделал для истории русской культуры то же, что и первые древнеболгарские книжники и переписчики, которые передали наследие христианской письменности древнерусским книжникам. Он был интеллектуальным мостом между русской (советской) византистикой и европейской славистикой и медиевистикой.

Византино-болгаро-русские отношения продолжались трудами наших учителей. К сожалению, позднее они затухли по причине политических, идеологических и экономических проблем.

Нам не удалось ознакомиться с материалами Архива И. С. Дуйчева, хранящимися в Софии и посмотреть ответы ленинградских византинистов. (Отметим интереснейший факт — в 50—60-е гг. XX в. письма из

⁷ В личном фонде Елены Чеславовны Скржинской в Научно-историческом Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН хранится этот диплом.

Болгарии в Ленинград попадали обычной почтой через неделю!!!) Хочется надеяться, что уже ученики Игоря Павловича Медведева сумеют достойно продолжить добрые традиции научного содружества ученых.